

ДУМАЮ, ЧТО ТЕМ, кто следит за современным литературным процессом, хорошо известно имя Романа Сенчина. В прошлом выпуске нашего альманаха уже была рецензия на его семейную сагу «Елтышевы», и вот новый выпуск — и новый роман «Информация». Роман Сенчин в интервью с Дмитрием Быковым говорит, что его новая книга и это «информация, о том, что случилось с человеком в определенный период его жизни». В этой же беседе автор указывает, что сюжет, описанный в «Елтышевых», взят из жизни и практически полностью соответствует реалиям существования одной семьи, но и «Информация» ничуть не уступает предыдущему роману писателя, потому что в этом произведении легко угадываются известные люди. Сенчина нетрудно узнать в Олеге Свечине, «лишнем писателе», живущем жизнью своих героев, прототипом главного героя стал писатель Кирилл Волкодаев (Туровский), с которым автор познакомился в Литературном институте, где они учились на одном семинаре. Правда, герой «Информации» выжил, а «с Кириллом, кажется, случилось самое страшное для писателя — реальный мир задавил, не позволил защищаться от себя записыванием слов. Кирилл научился зарабатывать деньги в Москве, купил квартиру, машину, потом еще одну, много ездил по стране, в Минск, Харьков, но это не помогало. Он уходил в запой, в самые страшные запои, — когда несколько бутылок водки, вода, и один в квартире... В эти дни он часто отключал телефоны, словно прятался... Один из этих запоев стал последним...».

Однако Кирилл Волкодаев умер уже после того, как роман был издан, возможно, если бы книга находилась в работе, то мы могли бы увидеть другой финал этой неприглядной истории.

Герой романа «работает в сфере такой, где перепродают информацию, и сам пишет в таком ключе». Он «посредник» — посредник между писателем и читателем, возможно, именно поэтому по прочтении складывается такое впечатление, что Сенчин, ведя повествование от лица главного действующего персонажа, снял с себя какую-либо авторскую ответственность перед читателем.

Начинается и заканчивается роман одним и тем же: фразой «произошло, как в каком-нибудь анекдоте...», а между этим «слова полились, полились и в итоге стали таким вот огромным текстом». Текстом, переполненным названиями кафе, магазинов, станций метро, марок автомобилей и прочих брендов, женскими и мужскими именами. Герой «Информации» хоть и позиционируется как человек, занятый активной деятельностью, все же остается безликим, максимально обобщенным представителем среднего класса. Он ни умен, ни глуп, ни богат, ни беден, ни молод, ни стар, даже имени у него нет, зато есть красивый автомобиль, счет в банке и квартира в ипотеку, желание разобрать всю свою жизнь, навалившиеся проблемы, найти что-то главное, но на протяжении всего романа он ищет любовницу, водку, деньги и слова для описания четырех лет своей жизни. Вместе с героем можно задать вопрос, зачем он создает «еще один кирпичик в стене огромного лабиринта под названием «литература»», если она не имеет практической пользы в реальной жизни. Ответ в тексте есть: «проблема не в цели, не в смысле самого написания текста. Мне стало нужно его написать, и я — пишу. Пишу для себя, мне необходимо все зафиксировать и попытаться самому себе объяснить. Проблема не в том, зачем, ради чего, а — как».

Роман Сенчин поставил своего персонажа в весьма выгодное положение, ведь история эта даже не рассказывается, она записывается постфактум, потому герой свободно может оговариваться, дополнять, а главное — оправдываться: «Записываю, формулирую, выстраиваю, но оглядываюсь назад, просматривая записанное, вижу, сколько всего важного упущено, сколько острого притупилось, превратившись в слова на виртуальной бумаге». «В итоге выходит какое-то краткое содержание, причем краткое содержание не очень-то увлекательной истории. Чтобы сделать ее увлекательной, нужно сократить содержание... В общем-то я всегда был уверен, что сюжет нужен для того, чтобы заманить читателя... И только сейчас догадался — сюжет нужен прежде всего самому автору, чтобы написать определенную вещь, не растечься по обилию материала, не запутаться в персонажах, времени действия, тех закоулках, ответвлениях, мелочах, какими наполнена, в отличие от литературы, жизнь» — весьма интересный тезис для тех, кто занимается литературой или просто любит ее. Мне бы хотелось отметить тот факт, что самому Роману Сенчину прекрасно уда-

ется работа с сюжетом. В романе есть определенный круг героев, связанных между собой, прямо указывается время и место действий, миллион подробностей и деталей, в которых автор чувствует себя как рыба в воде, потому что знает то, о чем взялся писать, — но что стоит за этим? Это книга, «не дающая читателю выхода», безымянный герой романа не стоит в тупике, он его ищет, потому так остро воспринимаются им проблемы материального мира, в нем есть жажда потрясения, которое могло бы вывести в «настоящую жизнь». Когда-то герой был уверен, что «ежедневность — просто какое-то недоразумение, она для тупых и ленивых, для безликого большинства...», в итоге, ежедневность победила. Роман Сенчин сделал своего персонажа олицетворением большинства, массовость и усредненность — вот «герои нашего времени», которым, возможно, посвящен роман.

Как уже было сказано выше, перед нами четыре года жизни одного человека, записанные им самим, — срок немалый, потому в тексте кроме личных перипетий достаточно много отсылок и на события, происходившие в жизни нашей страны в начале двухтысячных: война с Грузией, выборы президента, кризис, чемпионат мира по футболу, проблема эмиграции, религии, террора. Автор затрагивает все аспекты реальности, не уступая информационному каналу, — но обо всем этом упоминается вскользь, такими штампованными фразами, что даже до провокации не дотягивает, эти аллюзии кажутся пустой болтовней. Отсутствие глубины для себя я могу объяснить лишь тем, что рассказчик плывет по течению, «согласно двигая вверх-вниз головой». Роман не вызывает эмоций, потому что действующие лица их лишены, они действуют и говорят друг с другом обо всем, кроме того, что могло бы быть важным и нужным, «настоящее» остается лишь фактом, зафиксированным повседневностью. Ближе к концу книги герой «Информации», оказавшись на Цветном бульваре, столкнулся с толпой мусульман, возвращающихся с Курбан-байрама. Эта встреча ему запомнилась, он записал: «Весь день я был под впечатлением этого шествия. Куда катилась толпа? Откуда?» Я задаю себе тот же вопрос: куда идут все те, кто попал в «Информацию»? Возможно, эти записи — попытка показать «вопрос жизни и смерти конкретного человека», да только в романе эта конкретная жизнь потерялась в вопросах комфортного устройства в мире. Нельзя описать жизнь одного человека, когда этого человека нет, если же Роман Сенчин хотел показать чи-

читателю глупость современного мира, его драпированную удобствами пустоту, то он блестяще справился с этой задачей. Достаточно ли просто указать на события, горечь и значимость которых невозможно разглядеть глазами «серой массы»? А именно через призму такого ви-

дения открывается читателю мир в романе. Кажется, Сенчин целенаправленно лишил себя слова, войдя в роман одним из действующих персонажей. Книга лишилась автора, став прекрасным образцом произведения в духе натуральной школы.